

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 23

1960

Николай ДОРИЗО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

Л И Р И К А

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 23

Николай ДОРИЗО

ЛИРИКА

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1960

Николай ДОРИЗО

Николай Константинович Доризо родился 22 октября 1923 года в Краснодаре.

В 1941 году в Ростове-на-Дону окончил среднюю школу. Печататься начал в 1938 году, будучи еще школьником.

В годы Великой Отечественной войны печатал стихи, песни, очерки во фронтовых газетах

Учился после войны в Ростовском университете, в 1957 году окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР.

Автор книг стихов, вышедших в Ростове и в Москве: «На родных берегах», «Стихи», «Мы — мирные люди», «Стихи и песни», «Встреча с тобой», «Лирика», «Верю, люблю, пою».

В 1959 году в журнале «Молодая гвардия» опубликовал пьесу в стихах «Утром после самоубийства».

Член КПСС с 1947 года.

ТВОЯ ДОРОГА

Легко садиться в дальний поезд.
Легко и в трудном быть пути,
Когда тебе семнадцать,

то есть
Чему ни быть —

все впереди!
И не пугают расстоянья,
И расставанья не гнетут —
Они не то чтоб расставанья,
Они скорее обещанья
Тех встреч,

что на дороге ждут.
Под стук колес поют девчата
Про те алтайские края,
Где степь

вот так же непочата,
Как молодая жизнь твоя...
Лишь от тебя зависит это,
Чтоб степь твоя

грядущим днем
Не поросла бы пустоцветом
И не осталась пустырем,
Уходишь ты

весенним,
длинным
Самостоятельным путем
К тем землям,
дремлющим,
целинным,

Что ждут тебя в краю ином,
Ты не успел еще доехать
До полевых своих работ,
А по стране

твои успехи
В стихах воспеты наперед...

Прославлен ты не потому ли,
Что славу тех
рожденных бурей,
Немолодых уже людей,
Сложивших город на Амуре
В дни первой юности своей,—
Их славу
взял ты в час прощанья
Всю сразу
за десятки лет?
Она звучит как обещанье
Твоих успехов и побед.
С отцовской славою попутной
День ото дня все лучше будь.
Пред ней ответ
ежеминутно
Держи,
живи не как-нибудь.
И если ты душою честен,
То, устремляясь далеко,
Тебе с той славой будет вместе
И очень трудно и легко!

СТИХИ О СЫНЕ

1

Был я невнимательным супругом,
Забыл подать тебе пальто,
А теперь вот
со смешным испугом
Только я и думаю про то,
Чтобы лишний раз ты не нагнулась,
Чтоб себя ты бережней несла,
Боже упаси, не поскользнулась
До того заветного числа.
Именем семейного устава
Ты должна к себе нежнее быть,
Ведь тебе дано святое право
Больше всех теперь себя любить.
Ничего нет в мире человечней,
Чем твоя забота о себе,
Ничего нет в мире бесконечней
Новой той судьбы
в твоей судьбе!

Вес — три килограмма восемьсот!..
А при встрече повторяю сразу
Эту фразу всем моим друзьям.
Смысл огромный вложен в эту фразу,
А какой?

Не понимаю сам!

3

Мать,
и ты гуляла босоногой,
Думала в тот дальний детский век,
Что бывает мамой
самый строгий,
Самый взрослый в мире человек.
А теперь ты пишешь мне о сыне
Будто вновь вернулась в те года,
Нет, такой девчонкою, как ныне,
Не была ты прежде никогда!
Перед счастьем матери робея,
Стала ты моложе
и старей,
В нежности своей
чуть-чуть глупее,
В мудрости своей
куда мудрей!
Мне, отцу и мужу, думать лестно,
Что тебя и сына
поутру
Из роддома — с главного подъезда —
Двух детей
я сразу заберу!

4

Стоит у роддома машина,
От нетерпенья ворча.
— Берите же на руки сына! —
А я все гляжу на врача.
Гляжу боязливо,
тревожно.
Беру,
по паркету иду

Так медленно,
 так осторожно,
Как будто ступаю по льду.
Мой путь вдруг становится тонок,
Почти как дрожащая нить,
Как будто и сам я ребенок,
А мать меня учит ходить.
И вправду,
 мой возраст отцовский
Такой, как сыновний его...
Спит крохотный житель
 московский,
Не видит отца своего.
...Постелью
 рука моя стала,
На ней уместился он весь,
Запрятан в конверт-одеяло,—
Живая
 грядущего весты!
Лишь первая строчка, поверьте,
Той вести в руках у меня.
Так пусть
 в этом теплом конверте
Растет она день ото дня.
Ее не постичь за минуту,
Такая уж доля отца:
Всю жизнь я читать ее буду
И все ж не прочту до конца.
Волосики,
 мягкое темя,
Цвет глаз — невозможно понять,
И спать ему долгое время,
Чтоб первые сны увидеть.
Глядит он,
 не зная,
 что значит
Глядеть
 так серьезно
 на свет.
Он плачет,
 не зная,
 что плачет.
В нем жизнь.
 А его еще нет...

И, вторя движениям нашим,
Рукой протирая глаза,
Не знает он главного даже:
Что сам он
уже родился!
Так ясно все в нем,
так несложно:
Улыбка,
движения век...
И все ж разгадать невозможно,
Какой же в нем спит человек?!

...Смеется мой мальчик безбровый,
Наш юный хозяин в дому,
Мы все по-солдатски готовы
Во всем подчиняться ему.
Пусть он, улыбаясь, не знает,
В каком государстве рожден,
Отец за него понимает,
Чему улыбается он!

СТИХИ ОБ ОДНОМ ДРУГЕ

Говорят,
что друзья познаются в беде.
Что ж!
В беде
он как раз
настоящий товарищ:
Даст займы,
если ты оказался в нужде,
За ночь
глаз не сомкнет,
если ты захвораешь.

Если критик
стихи твои забраковал,
От души пожалеет
и вспомнит при этом,
Что когда-то неплохо он сам рифмовал,
Но ему не везло,
потому и не стал он поэтом...

Если горя хлебнул
или сбилсЯ с пути,
Ты поймешь,
что он может быть истинным другом...
Но попробуй
к нему ты
счастливым,
влюбленным,
любимым прийти,—
Загрустит,
Поглядит с непонятным испугом,
Так,
как будто
тебе твое счастье
в вину,
Так,
как будто присвоил ты что-то чужое,
Так,
как будто
увел от него ты жену,
И ему теперь нету покоя!..
Да, он может помочь,
если будешь в нужде,
За ночь
глаз не сомкнет,
если ты захвораешь...
Говорят,
что друзья познаются в беде,
Но порою
лишь в счастье
ты друга познаешь!

СТИХИ О ГОЛОМ КОРОЛЕ

Юноша стареющий,
Демон начинающий,
Ни во что не верящий,
Только отрицающий.

Он сидит предо мной,
Отвечает лениво,
не сразу,
Краснощекий, презрительный,

Очень довольный собой.
Он считает

 банальными,
Громкими фразами
То, во имя чего
Мы ходили на бой.
Он считает банальным
Хвалить,

 восхищаться,
Быть наивным боится,
Чтобы не поглупеть.
Быть совсем еще юным
В свои восемнадцать,—
Нет!..

 Такую банальность
Он не может терпеть!
Он чуть-чуть снисходителен,
Будто знает такое,
Что не знают и те,
Кто давно поседел.
А в глазах его
Что-то стеклянное,
 странное,
Что-то чужое,
Будто он,

 как пенсне,
Их нарочно надел.
Он и горя не нюхал,
Рожденный в рубашке.
А послушаешь только
Его словеса!..
Неужели есть те,
Кто вот эти стекляшки
Принимают
За умные правдой глаза!

 Юноша стареющий,
Демон начинающий,
Ни во что не верящий,
Все на свете знающий.

Мне судьба
Невеселую юность вручила —
В сорок первом году
Мы хлебнули немало беды,

Но меня
 даже горе
Сурово учило
Жадно праздновать жизнь.
Понимаешь ли ты?!
Жадно праздновать
 каждую эту снежинку,
Каждый дружеский взгляд,
Каждый заячий след,
Чтоб всегда
 было все,
Словно в детстве,
 в новинку.
А другой
 для меня
В мире мудрости нет!
Я готов есть на улице
 в стужу
 мороженое,
Верить в самое лучшее,
Слово искать до зари.
Я готов
 подобрать
 твою молодость
 брошенную,
Если хочешь,
 взамен
 мою старость бери!
И усталость бери
И морщинки в придачу.
Если зол,
 так в веселье
 пусть буду я зол!..
Я, как самый наивный
 андерсеновский мальчик,
Тычу пальцем в тебя:
— А король-то ведь гол!..

БАЛЛАДА О СМЕЮЩЕМСЯ МАЛЬЧИКЕ

Косы, заплетенные короною,
Ни морщинки на высоком лбу...
Принесли ей с фронта
 похоронную —

Вдовью, безысходную судьбу.

Ахнула,

потом заголосила,
Тяжело осела на кровать.

Все его,

убитого,

просила

Пожалеть детей, не умирать.

Люди виновато подходили,

Будто им в укор ее беда.

Лишь один жилец во всей

квартире

Утром встал веселый, как всегда.

Улыбнулся сын ее в кровати,

Просто так, не зная отчего.

И была до ужаса нехвата

Радость несмысленная его.

То ли в окнах сладко пахла мята,

То ли кот понравился ему.

Только он доверчиво и свято

Улыбался горю своему...

Летнее ромашковое утро.

В доме плачет мать до немоты.

Он смеялся,

значит, это мудро,

Это как на трауре цветы!..

И на фронте, среди ночей

крошечных

Он таким вставал передо мной —

Краснощекий,

крохотный,

безгрешный,

Бог всеильной радости земной.

Приходил он в тюрьмы без боязни

На забавных ноженках своих,

Осенял улыбкой

перед казнью

Лица краснотонцев молодых.

Он во всем:

в частушке, в поговорке,

В лихости народа моего.

Насреддин

и наш Василий Теркин —

Ангелы-хранители его!..

ПОЭТ

В тишине уснувшего вагона
У меня спросил старик сосед:
— Кто вы по профессии?
Смущенно

Я молчал —

признаться или нет?

Мне казалось,

назовусь поэтом,

Будто славой щегольну чужой,

Ни по книгам и ни по газетам

Вдруг меня не знает спутник мой.

— Ваша как фамилия? —

он сразу

Спросит оживленно,

а потом:

— Как?

Признаться, не встречал ни разу,

С прозой как-то больше я знаком!..

В этот вечер

(да простит мне муза

Ложь необходимую сию)

Я назвал себя студентом вуза,

Грустно скрыв профессию свою.

Скрыл — и зубы стиснул от обиды,

Подмывало дать другой ответ,

Я ведь не сказал бы «знаменитый»,

Я б ответил скромно:

— Я поэт.

Это не трудов моих оценка,—

Ведь сосед не скрыл, что агроном,

Хоть с его я славой незнаком,

Агроном,

а тоже не Лысенко!

На вагонной полке плохо спится.

Долго говсрили мы впотьмах:

Я, робея,

о сортах пшеницы,

Он о Маяковском, о стихах.

Моего любимого поэта

Наизусть всю ночь он мне читал,
Волновался, требовал похвал,
Будто сам он сочинил все это...

Мы с ним вышли на перрон московский,
Долго я глядел соседу вслед.
Мне бы так писать, как Маяковский,
Чтоб ответить скромно:

— Я поэт!

ГЛАВЫ ИЗ «ПОЭМЫ О ЛЮБВИ»

* * *

Он прожил
Десять лет с женой
И всем доволен был:
И их согласной тишиной,
И тем, что ел и пил,
И тем,
Что мог по вечерам
Ходить один в кино,
За что потом семейных драм
Не будет все равно:
Умеет все перемолчать,
Умней обид она.
В квартире
Тишь да благодать —
Хорошая жена!
С женой
Он прожил десять лет,
Но как-то в ночь одну
Вдруг понял,
что свободы нет,
Есть
десять лет
крошечных бед —
Он у жены в плену!
Не так
Любилось и жилось,
И счастье их мертво...
С чего ж все это началось?
А началось с того,
Что он внимание обратил,

Вернувшись в поздний час,
Что ужин,
 черт возьми,
 остыл,
Что нет в чернильнице чернил,—
А где хозяйки глаз?
И все не так,
И все не то,
Ну что молчит она!..
Хожу в испачканном пальто,
А чья —
 ее вина!
Добра?
От хитрости добра.
Верна ему?
Верна.
Но если женщина стара,
Ей верность не трудна.
При этом он забыл со зла,
Что тридцати ей нет,
Что у Каренина была
Супруга старших лет..
Иной следит во все глаза,
Едва жена на полчаса
Пойдет одна гулять.
Я против ревности!
 Но за
Желанье ревновать.
Дай бог, чтоб не было причин,
Но, может, в том вся суть,
Чтоб помрачнеть
 на миг один
И счастье вновь вернуть!
Мне ревность
 из-за пустяка
Нужна затем,
 чтоб вдруг
Понять,
Как ты мне дорога,
Ценой минутных мук.
Ведь быть счастливым —
 значит знать,
Как трудно счастье потерять!
Но радость ревности ему
Изведать не пришлось.

Он был всегда в своем дому
Как равнодушный гость.
Он прожил
Десять лет с женой
И всем доволен был:
И их согласной тишиной
И тем, что ел и пил.
Бывало,
Вдруг проснется в нем
Тревожная тоска,
Как в ясный полдень
робкий гром

Грозы,
что далека...
Но, чтоб спокойно видеть
сны,

Чтоб обрести привал,
Он все достоинства жены
Себе на помощь звал.
Добра?
Безропотно добра,
Верна ему?
Верна.
И сразу —

словно с плеч гора,
И жизнь опять ясна.
Прохладно
Чистое белье,
Опрятна
Полка книг.
И если он любил ее,
Так только

в этот миг...

А ныне
Сам он не хотел
Спокойно видеть сны,
Хотел
Побольше хитрых дел
Припомнить у жены.
И если что-то не умел
Припомнить, на беду,
Лишь больше злился
да жалел
Себя
за доброту.

В своем дому
 со всех сторон,
Тут,
 именно вот тут,
Несчастья ждал
 с надеждой он,
Как люди
 помощь ждут,
Чтоб честным быть
 и перед ней
И пред собой самим.
И пусть хлебнет он горьких дней,
Она
 должна быть
 злей,
 старей,
Несправедливей с ним.
Должна
 во всем быть неправа,
Чтоб он обрел покой,
Обрел права
 на те слова,
Что скажет он другой:

— Я тебя люблю, моя Мария!..

* * *

Купишь ты часы в универмаге —
И тебе гарантию дадут,
Что часы,
 как сказано в бумаге,
Без аварий
 долгий срок пройдут.

Но от всех семейных бед и тягот
Ни один на белом свете загс
С точною гарантией
 хоть на год
Брачное свидетельство не даст.

...Десять лет назад,
В конце апреля,
В день хмельных капелей и тепла,
Ленинградка

Мельникова Неля
С женихом
В районный загс вошла.
Робко оглядела помещенье.
Стол.
На нем подснежники в цвету.
Здесь полна особого значенья
Надпись:

«Соблюдайте чистоту!»
Теребя косички-невелички,
Неля не глядит ни на кого:
Трепетно стыдится с непривычки
При народе
Счастья своего.

Был жених почти совсем безусым,
В клетчатой ковбойке и в очках,
Но поскольку парень старше
курсом,
Для нее он был уже в годах.
Он конспекты ей давал к зачетам,
Помогал ей делать чертежи,
И водил в театры по субботам,
И молчал в антрактах от души.
В общежитье приносил ей ужин,
Чтоб она не ведала забот.
Целый год был с нею просто дружен
Терпеливо,
бережно...

И вот
Неля полюбила благодарно,
С каждым днем вернее и сильнее.
Не от страсти полюбила парня —
От избытка доброты своей.
Полюбила оттого,

что с юга
Прилетели птицы на луга,
Оттого,

что близкая подруга
Так завидно любит моряка.
Полюбила,

нежно сочинила,
Словно песню,

парня своего.
Полюбила, потому что было

Время ей

в тот год любить его.

Женщина

В высоком совершенстве

От рожденья мать

в любой свой час:

И когда

Играет в куклы в детстве

И когда

Полюбит в первый раз.

Как необходима ей забота

Все о нем,

О близком —

На года!

Есть в ее любви к мужчине

что-то

Чисто материнское всегда.

Да, подруга, ты в заботе тонкой

Можешь то,

чего я не могу.

Пред тобой,

совсем еще девчонкой,

Я, как сын пред матерью, в долгу!..

Неля благодарно полюбила,

Не доверив тайны никому.

И уже не он —

она носила

В общежитье ужины ему.

А на пятый год семейной жизни

Он к ее заботам так привык.

Что молчал неделями капризно,

Коль отглажен плохо воротник.

Уходил,

А Неля ожидала,

Четырех не покидая стен,

Счастье,

словно куклу,

пеленала,

Радовалась,

верила,

мечтала,

Ничего не требуя взамен.

Да, от всех семейных бед и тягот
Ни один на белом свете загс
С точною гарантией хоть на год
Брачное свидетельство не даст.

Счастье — не часы...

Его детали
Тоньше часового волоска.
Но часы

и те идут,

пока

Мы их заводить не перестали.
Он привык к тому,

что дом спокоен,

Ей цветы все реже покупал,
Целовал,
Коль нежно был настроен,
И в постели чистой засыпал,

А когда-то

Он стоял,

упрямый,

Под ее окном у фонаря,
Посвящал поэмы ей и драмы,
Пушкина в соавторы беря.

Даже галстук стал носить для шика,
В общежитье ждет и ждет ее
И, как говорила сторожиха,
Все же выждал,
высидел свое.

Счастье в юность ворвалось тревожно,
Разметало весь покой,
влетев,

А ушло

Бесшумно,

осторожно

Даже стула в доме не задев.
Как ушло, и сам он не заметил,
Жил.

шутил,

смеялся

без него,

Только в день,

Когда Марию встретил,
Спохватился —
В доме нет его...
Ведь для счастья
Мало только брать,
Все отдай,
Чтоб счастье бóльшим стало,
Сам люби,
Как в первый день,
о^пять,
Быть любимым —
Это слишком мало!

* *

Дороги выюжные,
 косые,
Прогулки
В парке городском.
Он мог прийти к своей Марии
Лишь в будний день,
 и то тайком.
Когда ж на Невском встретил
 друга,
Идя с ней под руку в туман,
Освободив поспешно руку,
Полез за спичками в карман.

Боялся глаз ее печальных,
Как мог,
Покой ее щадил.
И о премьерах театральных
С ней разговор не заводил.
Она нежна,—
Он молчливо
Уход свой к той,
другой,
клянет.

Она грустна с ним,— он ревниво
Уже развязки страшной ждет.
И это с ней,
В него влюбленной,
Он при народе,

Как чужой;
Лишь ей одной
 по телефону
Нельзя звонить ему домой.
Он горд,
 что с ним такое благо,—
Ее любовь.
Так почему
Беспаспортное,
 как бродяга,
Их счастье
 прячется во тьму!
Он должен лгать жене впервые,
Уметь смотреть в ее глаза.
Дороги вьюжные,
 косые...
Решил он:
 больше так нельзя!

* * *

Веселое
Белое платье достала,
Хоть в этакый холод
Оно неуместно.
Сегодня Мария
Невестою стала.
И пусть это будет
Одной ей известно.
— Да брось же смеяться! —
Сердилась подруга.—
С чего это ты?..
 Тише!..
Спит вся квартира.
Хотелось признаться.
И все-таки духа
В последний момент
У нее не хватило.
Об этом мечта
Была долгой и трудной.
Невеста!
Неужто исполнилось это?
Привыкшая
К темной аллее безлюдной,
Любовь ее ныне

Пугается света.
Она похвалы,
Как укора,
 боится,
Не сразу,
Не здесь
 пусть ее обнаружат.
Кто будет на свадьбе
У них веселиться?
Друзья жениха,
Что с женой его дружат?!

Пугается тостов
И возгласов «Горько!»,
Как будто в семье
Еще траур не сняли...

Гудки паровоза.
Холодная зорька.
Мария у входа
Стоит на вокзале.
Он должен прийти
В половине шестого,
Прийти навсегда,
Со своими вещами.
Взять отпуск.
Поедут они до Ростова,
Оттуда — в станицу,
К Марииной маме.

...Последний свисток,
Отправляется поезд,
А Волжина нет
На площадке перронной.
Уже проводник,
К отправленью готовясь,
Стоит на часах
Возле двери вагонной.
И дрогнул состав
От гудка расставания,
Рванулся вперед
И на месте остался,
Как будто нарушить
Хотел расписание,
Как будто помочь ей
Задержкой пытался.

Но Волжина нет на перроне...
Так где ж ты,
Мужчина,
Решивший все твердо и смело?
Рывок —
И последняя искра надежды:
Из-под колес улетела...
Хотелось
Выскочить из вагона летящего.
Куда и зачем ее поезд уносит?
Пусть от обманного,
Не настоящего,
Но от того,
Что душа ее просит!
Мария, Мария,
Знаю, что больно,
Но и разлука
Бывает полезной.
Он не пришел —
И об этом довольно.
Что ж ты перечишь
Дороге железной?!
Пусть этих елей зеленые стены
Меж вами встают
С быстротою мгновенной,
Ваша любовь
Начиналась с измены.
Вот и окончилась
Тоже изменой.
Только теперь он
Под крышей родимой,
Тебя не жалея,
Себя не жалея,
Любимой — тебе —
Изменил с нелюбимой,
А эта измена
Еще тяжелее!..

Он не простит ей
Своей же измены
С нею,
С которой не смог он
расстаться,
Он не простит ей

Мчится земля
В белом платье метели.

Мчится —
И, значит, все дальше
от Волжина

Та, кого звал он
Своею невестой..
Лампа потушена.
Платице сложено:
В этакый холод
Оно неуместно.

ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ

I

Ты запомни строки эти..
Было так:
На белом свете
Жил какой-то человек,
Почему-то мною звался,
Очень часто увлекался,
Слишком часто ошибался
Он за свой короткий век.
На моей
он спал кровати,
Надевал мое он платье,
И курил он мой табак.
Веселился он некстати
И грустил совсем некстати,
Жил не так,
Любил не так.
Был он слаб,
А я сильнее.
Скуп он был,
А я щедрее.
Груб он был,
А я нежнее.
Нет такого в нем огня.
Если б он тебя не встретил —
Значит, не было б на свете
Настоящего меня.

II

Да! Есть любовь!
И не идиллия,
Где каждый счастлив сам собой.
Любовь
не дареная лилия,
Не перемирие,
а бой!
Ежесекундный,
постоянный.
Бой,
незаметный для других,
Где раненый не лечит раны,
А бережет и нянчит их!
Где кровь своя,
свои законы
И где не нужен командир,
Где счастлив пленный,
побежденный,
А победитель —
дезертир!

РЕПЛИКА

Мой критик, пишешь ты сердито,
Хотя, быть может, и умно,
В твоих статьях порою скрыто
Рациональное зерно.

Но тон казенного приказа
Своею строгостью крутой
Меня отпугивает сразу
От справедливой правды той.

Подумай, критик мой, о тоне,
Чтоб я с тобой был заодно,
Чтоб я клевал с твоей ладони
Рациональное зерно.

ПОМНИШЬ, МАМА?..

Помнишь, мама моя,
Как девчонку чужую
Я привел к тебе в дочки,
Тебя не спросив?
Строго глянула ты
На жену молодую
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв...

Я ее согревал
И теплом и заботой,
Не тебя,
 а ее
Я хозяйкою звал.
Я ее целовал,
Уходя на работу,
А тебя,
 как всегда,
Целовать забывал...

Если ссорились мы,
Ты ее защищала,
Упрекала меня,
Что неправ я во всем.
Наш семейный покой,
Как могла, сохраняла,
Как всегда,
 позабыв
О покое своем...

Может быть,
 мы бы с ней
И расстались,
 не знаю.
Только руки твои
Ту беду отвели.
Так спасибо ж тебе,
Что хранишь ты, родная,
То, что с нею вдвоем
Мы б сберечь не смогли!..

ПЕСНЯ О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ

Ранний поезд куда-то спешит.
Самолеты летят над землей.
А в земле
 твой ровесник лежит.
Он не встретился в жизни с тобой.
Он

к тебе
 от рождения

 шел,
Ты ему улыбалась во сне.
И тебя бы, конечно, нашел,
Если б не был убит на войне.
Ты не знаешь о нем ничего,
Но торопятся годы твои,
И тебе

 не хватает

 его,

Не хватает, как первой любви.
Может, это единственный твой,
Может быть, ты мечтаешь о нем,
Может, стала давно ты вдовой,
Хоть сама и не знаешь о том.

Крепко спит неизвестный солдат.
Он свой век отслужил, как герой.
Только в том пред тобой виноват,
Что не встретился в жизни с тобой.

ПЕСЕНКА МОЛОДЫХ СОСЕДЕЙ

В тихом городе своем
По соседству мы живем,
Наши окна друг на друга
Смотрят вечером и днем.

Рядом наши два крыльца,
Два зеленых деревца,
По соседству бьются рядом
Наши жаркие сердца.

У тебя в окошке свет.
От него покоя нет.

В том окне, как на экране,
Твой знакомый силуэт.

Хоть пора мне спать давно,
На твое гляжу окно.
Если б длилось бесконечно
Это чудное кино!

А Я ЛЮБЛЮ ЖЕНАТОГО

(Из кинофильма «Дело было в Пенькове»)

Огней так много золотых
На улицах Саратова.
Парней так много холостых,
А я люблю женатого...

Эх, рано он завел семью!..
Печальная история!
Я от себя любовь таю,
А от него — тем более.

Я от него бежать хочу,
Лишь только он покажется.
А вдруг все то, о чем молчу,
Само собою скажется?

Его я видеть не должна:
Боюсь ему понравиться.
С любовью справлюсь я одна,
А вместе нам не справиться!

СОДЕРЖАНИЕ

Твоя дорога	3
Стихи о сыне	4
Стихи об одном друге	8
Стихи о голом короле	9
Баллада о смеющемся мальчике	11
Поэт	13
Главы из «Поэмы о любви»	14
Еще раз о любви	26
Реплика	27
Помнишь, мама?..	28
Песня о неизвестном солдате	29
Песенка молодых соседей	29
А я люблю женатого	30

Николай Константинович Доризо
ЛИРИКА

Редактор — П. КРАВЧЕНКО.

А 05815. Подписано к печати 21/V 1960 г. Тираж 150 000. Изд. № 789.

Заказ 1181. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. 0,5 бум. л.—1,37 печ. л.

**Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.**

Цена 40 коп.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

АЛЬБОМ И КНИГИ:

АЛЬБОМ ЦВЕТОВ Составитель В. Быков. 186 таблиц. Сельхозгиз. 1956. 40 стр.+186 табл. Цена 45 руб.

БАЗИЛЕВСКАЯ Н. Многоцветные цветы открытого грунта. (Справочник цветовода.) Изд-во МКХ. 1959. 438 стр. Цена 11 р. 10 к.

БЕЛОСЕЛЬСКАЯ З. Защита зеленых насаждений от вредителей и болезней. Учебное пособие для учащихся коммунально-строительных техникумов. Изд-во МКХ. 1959. 232 стр. Цена 6 р. 25 к.

Календарь юного натуралиста. Изд-во «Молодая гвардия». 1956. 304 стр. Цена 12 р. 70 к.

КАРНЕЕВ И. Культура оранжерейно-комнатных растений. Сельхозгиз. 1957. 557 стр. Цена 9 р. 65 к.

Комнатное садоводство. Сельхозгиз. 1956. 502 стр. Цена 19 руб. 95 к.

МАНТРОВА Е. Флоксы. Культура и особенности питания. Изд-во МКХ. 1959. 58 стр. Цена 1 р. 50 к.

НОВОСЕЛОВ А. Комнатное растениеводство методом водных культур. Учпедгиз. 1955. 108 стр. Цена 1 р. 45 к.

СМИРНОВ В. Вишня и слива в саду мичуринца-опытника. Под редакцией Е. А. Назарян. Изд-во Моск. гос. университета. 1955. 304 стр. Цена 19 р. 30 к.

Перечисленные книги можно приобрести в магазинах книготорга и потребительской кооперации.

При отсутствии книг в местных магазинах заказ направляйте по адресу: г. Москва, Ленинский проспект, д. 15, Союзкнига, Отдел пропаганды и рекламы.

Заказ будет выполнен «Книга — почтой» наложенным платежом.

СОЮЗКНИГА